

Суд обязал Анастасию Волочкову вернуть миллион

Известия - 2004
- 3 апр. - с. 7

Анастасия Волочкова впервые проиграла в суде

В пятницу Дзержинский суд Петербурга удовлетворил иск дизайнерской фирмы «Борей-техно» к Анастасии Волочковой, обязав известную балерину заплатить указанной фирме 1 миллион 180 тысяч 430 рублей за эксклюзивные люстры и бра, изготовленные для ее петербургской квартиры. В суде находятся еще три аналогичных иска от строителей и дизайнеров, которые также предъявили претензии Анастасии Волочковой за неоплаченные работы по ремонту и отделке ее апартаментов на Итальянской улице в Петербурге. Общая сумма оставшихся исков составляет около 40 тысяч долларов.

Елена РОТКЕВИЧ

Ремонт в петербургской квартире Анастасии Волочковой, купленной ею в 2001 году, выполнили самые известные мастера и дизайнеры двух столиц. Общий дизайн-проект создан московской фирмой «Алвико», люстры и бра изготовила столичная фирма «Борей-техно», петербургское ООО «Искра» занималось шторами, ламбрекенами и карнизами, а все витражи в квартире созданы известным московским мастером Дорохиным. Претензий к качеству ремонта и отделки у Анастасии Волочковой не было.

По словам истцов, балерина не заплатила им за сделанный ремонт, но прежде чем обращаться в суд, они неоднократно пытались связаться с ней самой либо с ее адвокатами и уладить дело миром. Однако это не удалось, и в декабре 2003 года они вынуждены были обратиться в суд. Суд в качестве меры по обеспечению иска наложил арест на упомянутую квартиру Волочковой. Приставы должны были явиться туда и описать имеющееся имущество. Однако до сих пор это постановление не выполнено — приставы так и не смогли попасть в квартиру. На основании их запроса Анастасия Волочкова была внесена в пограничный «стоп-лист» и 15 марта в аэропорту «Внуково» не смогла пройти паспортный контроль — пограничники изъяли ее загранпаспорт.

Анастасия Волочкова и ее представители ни на предварительные слушания, ни на первое заседание суда не являлись. Несколько раз истцы пытались вручить ей повестку, однако она отказывалась их принимать. Накануне заседания в пятницу также была предпринята попытка ее уведомить. Как рассказал «Известиям»

представитель истцов Валерий Зинченко, «попытка вручения» проходила в отделе кадров Большого театра, куда балерина была специально для этого вызвана. Но Волочкова снова отказалась принимать судебный документ, о чем был составлен акт за подписью четырех свидетелей и печатью Большого театра.

В ходе заседания в пятницу суд рассмотрел ряд ходатайств от обеих сторон. Практически все ходатайства защитника Анастасии Волочковой Льва Зубовского — о переносе слушания дела в Москву, о назначении экспертизы договора, о запросе в налоговую инспекцию — были отклонены. Заседание длилось весь день. В конце его судья Олег Кутыев вынес решение в пользу первого истца — ООО «Борей-техно», обязав Анастасию Волочкову вернуть фирме не выплаченные за работу 1 миллион 180 тысяч 430 рублей.

«Это наша победа!» — поделилась с «Известиями» представительница дизайнера Елены Костиной, подписывавшая от имени Волочковой все договоры, Мария Прокофьева. Елена Костина в этом процессе является третьей стороной, однако она считает, что от действий Анастасии Волочковой пострадали ее репутация и доброе имя — так как из-за скандала она потеряла нескольких заказчиков. Как сообщила Мария Прокофьева, на следующей неделе в Дзержинский суд будет подан еще один иск к Анастасии Волочковой от Елены Костиной — о компенсации морального вреда. «Думаю, сумма составит миллион долларов», — сообщила Мария Прокофьева.

Адвокат Анастасии Волочковой Лев Зубовский, комментируя решение суда, назвал его «тенденциозным» и заявил, что намерен подавать кассацию.

Санкт-Петербург

Лев ЗУБОВСКИЙ,
адвокат Анастасии Волочковой:

«Постоянно ходят слухи, что мы уклоняемся... На самом деле мы не уклоняемся»

Адвокат Анастасии Волочковой Лев Зубовский в пятницу впервые появился на судебном процессе в Петербурге. До сих пор он не общался с представителями истцов, а также уклонялся от общения с прессой. Выходя на перерыв из зала суда, он закрывался руками от фотокамер и отмахивался от журналистов, буквально бегом поднимаясь по лестнице и не отвечая ни на какие вопросы. Во время одного из перерывов Лев ЗУБОВСКИЙ согласился ответить корреспонденту «Известий» Елене РОТКЕВИЧ на несколько вопросов, касающихся этого скандального процесса.

— Действительно ли Анастасия Волочкова не заплатила по договору и почему?

— Она заплатила.

— Тогда у вас должны быть документы, подтверждающие этот факт.

— Сейчас суд выносит определение по нашему ходатайству о проведении экспертизы договора, приложения к договору и акта сдачи-приема по данному договору. Как мы полагаем, приложение было изготовлено гораздо позже, чем был подписан сам договор, — как раз это и является предметом исследования экспертизы.

— Речь идет о фальсификации?

— Я так не говорил. Как раз, чтобы выяснить факт, когда изготовлены данные договоры, мы и заявляем ходатайства. В приложениях по договорам оговорены в том числе цены...

— То есть вы заплатили по тем ценам, о которых договоривались, а потом в приложении возникла другая стоимость, из-за чего и возникла та разница в сумме, которую, по утверждению истцов, вы не заплатили?

— Это можно предположить, на мой взгляд. Но чтобы предположение получило почву, нужно провести экспертизу. Сейчас мы исследуем вопрос, так скажем, чистоты данных документов.

— Если экспертиза подтвердит ваши опасения — кому выгодно подобное положение дел, на ваш взгляд?

— Я думаю, что это все происходит в рамках развития ситуации вокруг работы Анастасии Юрьевны в Большом театре. Скажем, определенные силы там потерпели поражение. Не исключено, что у всех этих процессов возможны какие-то переплетающиеся корни.

— Почему вы ходатайствовали о том, чтобы заседание сделать закрытым для прессы?

— Я не ходатайствовал, я поддержал ходатайство противоположной стороны.

— Но у вас было заготовлено такое же?

— Не-е-т! Я — за открытость.

— Почему вы до начала процесса не объяснились с противоположной стороной? Истцы говорят, что вас просто не могли найти, чтобы разрешить ситуацию миром.

— Мы не получили ни одного сигнала от истцов, вот.

— Они звонили и вам, и маме Анастасии — Тамаре Владимировне...

— Мне об этом ничего не известно. Я всегда готов со всеми общаться, с любыми сторонами по делу. Постоянно ходят слухи, что мы уклоняемся... На самом деле мы не уклоняемся. Все объясняется моей занятостью в процессах, занятостью моей доверительницы на ее непосредственной работе — она не может заниматься бесконечными судебными процессами, которые нам навязывают. На каждый день неявки у меня есть оправдательные документы. В начале марта я болел, потом был в отпуске. И вот я здесь. В этом месяце у меня только четыре свободных дня.

— Вы отрицаете факт, что Волочкова не расплатилась за ремонт в квартире. Почему же тогда вы не обжаловали постановление о наложении ареста на ее квартиру?

— Почему вы считаете, что мы его не обжалуем? Дело в том, что о наложении ареста нам стало известно из газеты «Известия». Каких-либо бумаг мне официально никто не вручал.

— А когда планируете обжаловать их действия?

— Я пока не планирую. Я вышел подышать, но вы мне не дадите. (Смеется.)

— Судебные приставы не могут попасть в петербургскую квартиру Анастасии Волочковой с декабря 2003 года. Почему вы их не пускаете?

— Вы знаете, что Анастасия Волочкова крайне редко бывает в Петербурге, это связано с ее плотным графиком. Я думаю, что нет никаких препятствий попасть приставам в ее квартиру. (Улыбается.)

— Похоже, вы получаете удовольствие от процесса...

— Это ж моя работа... Это обычный процесс, обычный спор, просто кое-кто делает себе имя на по-

пулярности такого человека, как Волочкова Анастасия. Не буду предполагать кто, а то пойдем в процессы опять во всякие, а у меня мало времени. (Смеется.)

— Дизайнер Елена Костина, которой Анастасия Волочкова выдала генеральную доверенность на ведение всех «ремонтных» дел, утверждает, что Волочкова ей также не заплатила ни копейки за работу. Однако договор об оплате Костина с Волочковой вообще не заключала, так как дизайнеру было неудобно требовать от столь известного человека таких формальностей...

— Очень интересно слышать такую позицию. Мы на эту тему не говорили, но я предполагаю, что Анастасия Юрьевна, несомненно, полностью с ней расплатилась. Анастасия Юрьевна отличается пунктуальностью в расчетах и добросовестностью. У меня с ней чисто деловые отношения, но я бы сказал, что работать с ней мне легко.

В разговор, не выдержав, вступает представитель дизайнера Елены Костиной Мария Прокофьева, «дышавшая» рядом:

— Когда человеку нечего скрывать, он пропускает приставу! Адвокат ответчика на вопрос суда «Есть ли в квартире люстры?» ответил: «А я не знаю, мне не известно». Он даже не удосужился выехать на место и посмотреть! Мы можем предполагать, что к следующему заседанию суда все это вывезут куда-то. Похоже, что они тихоря и чего-то боятся. Но у нас есть фотофиксация, как монтировались эти люстры, и свидетели, которые видели, как их туда ввозили. Противоположная сторона не представляет доказательств, а пытается затянуть процесс.

На эту реплику Лев Зубовский невозмутимо ответил:

— Если выяснение истины — это затягивание процесса, тогда непонятно, зачем мы здесь собрались. Тогда хорошо бы собрать «тройку», как в 37-м, и решить сразу по существу...

— Вы считаете, что выиграете процесс?

— Поживем — увидим. Я верю, что справедливость восторжествует.

— Что сама Анастасия Волочкова думает по поводу происходящего?

— Анастасия хочет одного — чтобы ее оставили в покое и дали ей спокойно работать. Как каждый нормальный человек, она от этого устала.